

Услышав новости, солдаты прониклись к генералу Ли глубоким почтением. Сам генерал никак не комментировал слухи, будто и вовсе не догадывался, что внизу только о нем и говорят.

Когда Сюй Линван вернулся с авангардом в лагерь, он повсюду слышал восторженные обсуждения «подвига» Ли.

— Командование было невероятно точным, всё как по нотам. Я снова почувствовал то забытое ощущение победы без лишней головной боли. Последний раз такое было при маршале Чу.

— Точно! Я сначала растерялся, но в итоге мы прижали врага в самый нужный момент. Сразу видно — у человека талант стратега. Нам, простым смертным, до такого расти и расти.

— Да уж, — поддакнул другой боец, — дирижировать боем не каждому дано. Интересно, когда вернется маршал? Но пока генерал Ли у руля, и если он продолжит в том же духе, мы вышвырнем этих вайянцев прямиком к ним домой.

В Империи Вая сейчас верх взяли сторонники мира. Если на фронте не будет громких побед в ближайшее время, армию отзовут. И решающим должен был стать именно этот месяц. Но как раз в этот месяц маршал выбыл из строя.

— Генерал Ли молодец. Хорошо, что он настоял на своем, иначе бы мы всё провалили.

Сюй Линван слушал это и чувствовал, как внутри закипает глухая ярость. Если бы он сам не помнил тот звонок от генерала, он бы решил, что у него начались галлюцинации. С каких это пор его тактические решения стали заслугой Ли? Линван заставил себя успокоиться и... внезапно улыбнулся. Раз генерал молчит, значит, молчание — знак согласия. Он решил присвоить победу себе.

Ночью, лежа в своей одиночной комнате, он открыл групповой чат соседей по общежитию. Там было жарко.

Ло И: «Все только и тряндят про генерала Ли. Неужели он столько лет прикидывался валенком? Я помню, отец говорил, что Ли — типичный осторожный офицер, ни рыб ни мясо. А тут такая филигранная точность, прямо почерк Чу. Неужели маршал давал ему частные уроки перед отъездом?»

Се Гу: «Тут всё хитрее. Маршал назначил троих рулить штабом. Обычно Хэ и Фан объединялись и задвигали Ли. Теперь, если такие победы станут регулярными, расклад сил изменится. Ли сможет подмять под себя власть».

Се Гу подозревал, что генерал Ли знает что-то, чего не знают другие. Почему он так уверенно пошел на захват лидерства? Неужели болезнь маршала — это лишь предлог для перестановок?

Фэн Шэн: «Всё, отбой. Игры больших шишек нас не касаются. Спать».

Переписка затихла. Линван ждал объяснений от генерала до самого утра, но так и не дождался. В голове созрел план. «Если бы я был на месте Ли, что бы я сделал?» Если он действительно решил украсть заслуги, то почему за всю ночь не предпринял никаких шагов против «свидетеля»? Скорее всего, он давал Сюю шанс совершить ошибку.

С точки зрения Ли, молодой и горячий альфа не должен был стерпеть такой несправедливости. Если бы у Сюя были доказательства, он бы уже разрезал об этом на каждом углу, пытаясь доказать свою значимость. И тогда Ли красиво бы его «приземлил». Но Сюй молчал. Значит, у

него нет записей разговора. А без улик обвинять целого генерала — это безумие. Никто не поверит майору-новичку.

Ли долго мучился сомнениями, но к утру его взгляд заледенел. Он дал Линвану шанс промолчать и принять правила игры, но раз тот не пришел «поклониться», придется действовать жестко.

Утром, едва Линван закончил завтрак, его снова вызвал адъютант Ли. Но на этот раз приглашение больше походило на конвой. Его вели под охраной двух солдат. У дверей дома генерала его обыскали с ног до головы. Армейский браслет заставили снять — Ли не собирался рисковать. Линван вошел в кабинет абсолютно «чистым»... по крайней мере, так казалось охране. На самом деле, перед тем как снять браслет, он успел активировать режим удаленной записи через скрытый канал.

Генерал Ли встретил его улыбкой, в которой не осталось и следа от вчерашнего добродушия:

— Не будь таким колючим, Сяо Сьюй. Присаживайся.

Линван изобразил на лице смесь ненависти и обиды. Он выпрямился и процедил:

— Что вам нужно? Не думайте, что я спущу это на тормозах!

Ли снисходительно рассмеялся:

— Послушай, Сьюй, давай без драм. У тебя нет улик. Я признаю — я перед тобой в долгу. Если будешь пайной, я лично прослежу, чтобы после войны ты получил полковника, а потом и генерала. Буду твоей опорой.

Линван молчал, глядя на него ледяным взглядом.

— Я человек разумный, — продолжал Ли, видя, что Сьюй не возражает против слов об «отсутствии улик». Его уверенность росла. — Ты амбициозен, у тебя дар стратега. Ты ведь не хочешь, чтобы Федерация проиграла? Твой талант — это то, что мне сейчас нужно. Поживешь пока здесь, в этом доме. А когда начнется следующий бой, ты мне снова поможешь.

Маски были сброшены. Ли понял, что ему ничего не угрожает, и показал истинное лицо. Он решил превратить Линвана в своего «литературного негра», только в военном деле. В ответ Линван в притворном бессилии с размаху пнул дверь.

Генерал Ли запер его здесь под присмотром доверенных лиц. Официально же он нашел человека, который, притворяясь Сьюй Линваном, покинул закрытую зону под предлогом болезни. Поскольку война была в самом разгаре, новости извне в закрытую зону не проникали, как и вести оттуда не уходили наружу — связь на военных браслетах была полностью заблокирована.

Сьюй Линван оказался в настоящем плену. Поначалу он пытался хитрить и искать способ сбежать, но каждый раз его ловили. В итоге он «сдался» и впал в апатию. Это успокоило генерала Ли: было бы странно, если бы пленник не пытался вырваться в первые дни.

Теперь Линван только ел и спал, а когда начиналось очередное сражение, приближенные генерала приносили ему браслет и вставляли над душой. Генерал знал, что Сьюй мастерски

владеет боевыми искусствами, поэтому комнату круглосуточно охраняли двадцать солдат, не считая камер видеонаблюдения. Малейшее подозрение — и сигнал мгновенно поступал на браслеты охраны. Сбежать было невозможно.

Голос генерала Ли гремел из динамика:

— Противник прорвался в центр и под прикрытием огня смял десятый ряд. Бои идут на трех направлениях: три, двенадцать и девять часов. Вражеские щиты перестроились и движутся по левому флангу. Что делать?!

Линван молчал.

— Сюй Линван! — ледяным тоном продолжал Ли. — Ты хочешь стать предателем? Обстановка меняется каждую секунду. Подумай об общем благе. Малейшая ошибка — и на твоей совести будут жизни десятков тысяч людей!

Линван выдохнул:

— Наступайте на три часа. Сначала сосредоточенный удар по точке, затем подавление огнем, чтобы вжать их в собственные щиты. Создайте хаос. Не добивая их, сделайте резкий выпад на двенадцать часов. Массированная бомбардировка, выбить тяжелую артиллерию.

Получив инструкции, Ли быстро отдавал приказы. Видя, как враг отступает, он чувствовал укол жгучей зависти. Почему такой талант достался не ему? Будь у него такие способности, кресло маршала давно было бы его. Впрочем, Ли считал, что еще не поздно. Он планировал выполнить обещания после войны, но его планы начали меняться. Сюй Линван — это опасный свидетель. Единственный способ обезопасить себя — сделать его частью семьи. Тогда они будут связаны одной цепью: триумф одного станет триумфом другого, а позор — общим крахом.

У Ли было двое детей. Сын-альфа, равнодушный к армии, прожигатель жизни, и сын-омега, получивший классическое образование: икебана, кулинария, манеры — идеальный «домашний» омега. «Раз уж Ван Юй так стремится к моему сыну, значит, парень и правда привлекателен. К тому же, этот Чу Жунмянь — сущий кошмар, ни капли омежьей мягкости, еще и в университете учится... У Сюя будет отличный выбор», — строил планы генерал.

Тем временем на фронте дела шли блестяще. Благодаря советам Линвана Ли стал героем дня, заставив потесниться генералов Хэ и Фана. В столовой только и обсуждали, что успехи Ли и отсутствие Сюя.

— Какая жалость, такие медали проходят мимо майора Сюя.

— Да и маршала нет. Пропустить такую битву...

Фэн Шэн удрученно вздыхал:

— Что ж за болезнь такая у Линвана? Столько времени прошло, а вестей никаких.

— Главное, чтобы выкарабкался, — рассуждал Ло И. — Медали еще будут.

Се Гу только горько вздохнул. Шанса лучше этого не будет. Он видел, как Ван Юй на волне побед уже прыгнул из капитанов в майоры, а Хэ Юйшу после войны гарантированно станет полковником.

Война — самый быстрый лифт для карьеры. Когда-то маршал Чу, будучи студентом, получил капитана, а потом на волне территориальных войн взлетел до генерала. Благодаря способностям и влиянию семьи он стал маршалом. Для офицеров это худшее время — и лучшее. Без связей и знатного рода в мирное время Сюю пришлось бы десятилетиями ждать повышения. Се Гу сочувствовал другу: он видел рождение легенды в университете, видел его первый успех в армии, когда тот в кратчайшие сроки получил майора и пять тысяч бойцов. А теперь из-за болезни он безнадежно отстал, пока другие пожинают плоды его славы.

Го Вэнь, выбравший путь чиновника, уже нашел себе другого покровителя среди молодых офицеров. Он не собирался ждать Сюя — после войны расклад сил изменится, и ему нужно было успеть занять место под солнцем. Лишь Ся Гаолан хранил странное, сосредоточенное молчание.

В столовую вошел Ван Юй. Вокруг него так и вились прихлебатели — сейчас он был на пике популярности как протеже всемогущего генерала Ли. Империя Вая, терпя поражение за поражением, уже направила в Федерацию проект мирного договора. Это было впервые. Победа была близка. В Парламенте царило ликование. Генерал Ли торжествовал. Кое-кто даже начал поговаривать, что Ли может занять место маршала Чу, раз уж тот так не вовремя занемог.

Ван Юй мягко улыбался, скрывая амбиции за безупречными манерами. Он планировал укрепить связь с младшим Ли после войны. Если генерал станет маршалом, капризы омеги можно и потерпеть.

— Поздравляю, капитан Ван! — подскочил кто-то. — Скоро будем звать вас майором... или сразу подполковником?

— Ну что вы, это еще вилами по воде писано, — скромничал Ван Юй.

— Да ладно вам! Вы у Ли в любимчиках. Говорят, болезнь маршала Чу, очень серьезна. Пока он лечится, мир в армии изменится до неузнаваемости.

Ван Юй не поддакивал, но и не спорил. Он был достаточно умен, чтобы не наживать врагов среди сторонников маршала.

Пока одни процветали, друзья Линваня лишь горевали о его упущенных возможностях.

— Се Гу, твоя семья может как-то связаться с Линванем? Мне кажется, эта болезнь какая-то странная, — прошептал Фэн Шэн в общезитии.

— Невозможно. Контроль жесточайший, муха не пролетит. Попытка связи приравнивается к госизмене.

Ся Гаолан вернулся в свою комнату на четверых. Остальные соседи, младшие лейтенанты, встретили его ехидными ухмылками. Раньше они считали его дураком за то, что он пошел в замы к Сюю, у которого даже звания не было. Потом завидовали, когда Сюй стал майором. Теперь же решили, что Ся снова поставил не на ту лошадь.

— Гаолан, я знаком с капитаном Ваном. Хочешь, замолвлю за тебя словечко? — съязвил один.

— Не утруждайся. Мы из одного университета, я знаю его получше твоего, — отрезал Ся.

Спорщик, парень из университета вечного конкурента Федерации, лишь буркнул:

— Вечно вы своим вузом тычете.

Их лидер, Юйвэнь Цзэ, тоже копил заслуги и надеялся на быстрый рост после войны, но до успеха Сюй Линваня ему всё равно было далеко.

Генерал Ли вошел во вкус. Контроль над Сюем стал тотальным. Если раньше еду приносили обычные солдаты из столовой, то теперь это делали только личные телохранители генерала. Дом был полностью отрезан от внешнего мира: глушилки сигналов, камеры, вооруженная охрана. Ли даже начал подмешивать в еду Сюя слабые миорелаксанты, опасаясь его физической силы. Он использовал старый как мир прием — «спрятать в самом светлом месте».

Уже несколько дней генерал не появлялся лично. Сюй Линван слышал, как открывается дверь.

— Твой обед, — грубо бросил вошедший, заслоня спиной камеру и быстро передавая Линваню какой-то предмет. Сюй поставил еду на стол, не притрагиваясь к ней. На мониторах всё выглядело обыденно. Он зашел в туалет. Окно там было забито наглухо, но Сюй и не собирался бежать через него. Если бы он хотел уйти, он бы сделал это в первый же день. У него была другая цель.

В руках у него была крошечная микросхема. Активировав её, Линван включил запись. Выйдя из туалета, он «случайно» задел вазу в гостиной, поправляя её рукой. Поев «заправленный» обед, он лег спать. Охранник у монитора посмотрел на него с сочувствием:

— А ведь у парня гениальные мозги. Жаль, что он просто инструмент в чужих руках.

Напарник одернул его:

— Заткнись. Мы люди генерала Ли.

— Да знаю я, просто обидно за пацана...

В этот момент на мониторе у ворот показалась знакомая машина.

— Генерал приехал!

Человек, приносивший еду Линваню, вышел из дома. Стоило ему выйти из зоны обзора камер, как его перехватил Ся Гаолан.

— Не бойся, тебя это не коснется. Даже если бы ты не передал вещь майору, генерал Ли всё равно обречен на позор.

Мужчина горько усмехнулся:

— Сделать такое с генералом... Это похуже смерти. Вы слишком жестоки. Ладно, я обычный альфа и не хочу в этом участвовать. Главное — выполни свое обещание.

Ся Гаолан тонко улыбнулся:

— Будь спокоен.

За несколько дней до этого: Ночью Линван завел Ся Гаолана в кладовую, предварительно раздобыв ключи у знакомых из хозблока.

— Послушай запись. Только не ори, — предупредил Сюй.

Ся кивнул. Когда запись закончилась, его глаза округлились от шока. Оказалось, та блестящая победа, которую приписывали генералу Ли, была полностью срежиссирована Линваном.

— Учитель Ли говорил: в работе всегда оставляй след. Поэтому на моем браслете стоит автозапись всех вызовов, — пояснил Сюй.

Ся в ярости метался по тесной кладовке:

— Нужно немедленно его разоблачить!

— Думаешь, я зря не сказал тебе об этом в своей комнате? Я уверен, за мной уже следят. Ли ждет, что я сорвусь.

Линван проанализировал ситуацию: если бы он предъявил улики сразу, Ли бы просто замаял дело, не понеся потерь. Но Ли надеялся, что у Сюя нет записей.

— Ли ждет, что я пойду на конфликт без доказательств. Тогда он выставит меня сумасшедшим выскочкой. Или... он просто похитит меня, чтобы я стал его «мозгом». Завтрашнее утро станет чертой. Если он не предпримет ничего враждебного, я дам ему шанс и просто сообщу о записи. Но если он перейдет грань ради своей выгоды — пощады не будет.

В тесной кладовке, освещенной лишь тонким лучом лунного света, Ся Гаолан с тревогой спросил:

— Но если он пойдет на это, ты окажешься в смертельной опасности.

Линван посмотрел на него в упор:

— Если я просто предам это огласке сейчас, думаешь, штаб даст мне командовать? Кто доверит флот вчерашнему курсанту?

Сюй Линван низко, пугающе рассмеялся. Его глаза лихорадочно блестели.

— Ся Гаолан, как насчет того, чтобы сыграть по-крупному?

Ся молчал, затаив дыхание.

— Обычному человеку нужны десятки лет, чтобы пройти путь от майора до генерала. После войны я стану максимум подполковником. Но...

— Совсем другое дело, если я сам приведу эту кампанию к победе, — Сюй Линван с азартным блеском в глазах очертил рукой круг перед собой.

У Ся Гаолана расширились зрачки, дыхание на мгновение перехватило. Его пальцы непроизвольно сжались. Стук сердца волной ударил в барабанные перепонки, а по позвоночнику до самого затылка пробежал электрический разряд.

Был ли Ся Гаолан авантюристом? Если бы не был, он бы не поставил всё на Сюй Линвана. У него бы не возникло навязчивое желание стать его адъютантом при первой же встрече. Он не

стал бы два года прозябать в штабе, дожидаясь, пока Линван выпустится из университета. Стандартный путь по карьерной лестнице был слишком медленным. А это, как и сказал Линван, — шанс, выпадающий раз в жизни.

— Погоди, у меня очки запотели, — Ся Гаолан снял очки в золотой оправе и принялся их протирать. На самом деле у него было отличное зрение, а если бы и не было — нынешние технологии исправляют это за пять минут. Очки были его щитом, за которым он прятал эмоции.

Он глубоко вдохнул:

— Майор, какой у вас план?

Линван не удивился — всё шло по его сценарию. Они начали обсуждать детали.

— Если он решит меня схватить, то наверняка будет держать под боком. Из закрытой зоны мне не выйти. Скорее всего, это будет его личная резиденция в штабе. Я был в дворике маршала, там охрана на высшем уровне. Думаю, он поселит меня в похожем месте. Это пока догадка, тебе нужно будет разведать.

Линван добавил:

— В общем, всё ложится на твои плечи. Если запахнет жареным — передай копию записи генералу Хэ.

Сюй знал: если события примут такой оборот, генерал Хэ не раздумывая предаст дело огласке, чтобы потопить конкурента.

— Последний вопрос, — Ся Гаолан посмотрел на него серьезно. — Почему вы доверились именно мне? Почему втянули меня?

Линван усмехнулся: — «Доверяй, но проверяй» — это не про нас. Мне просто нужен был толковый напарник, и под рукой оказался ты.

Машина генерала Ли затормозила у ворот резиденции. Охрана проверила документы. Его дворик был точной копией маршальского. Все, кто здесь находился, были его личными, преданными людьми. Ли расслабился. Сегодня он снова затмил Хэ и Фана. Его авторитет в армии рос как на дрожжах. Кто сможет помешать ему занять вершину, когда война закончится? Он вспомнил о пленнике. Лицо генерала приняло загадочное выражение. Он вошел в дом; Сюй Линван сидел на диване и меланхолично играл сам с собой в шахматы.

— Скучаешь? Хочешь, составлю компанию? — предложил Ли.

Тем временем Ся Гаолан обдумывал, как действовать. Пустить запись по общей армейской трансляции? Слишком рискованно — спугнет зверя, кто-то успеет предупредить генерала. Он знал, что у пяти тысяч бойцов авангарда полно связей. Ся раздал им задания: связаться со всеми знакомыми, открыть командные каналы и не закрывать их, не давая окружающим уйти. Связи, даже самые мелкие, сплетались в огромную сеть, накрывающую сотни людей.

— Подполковник Хэ, мне нужна ваша помощь. Дело касается майора Сюя и генерала Ли. Пожалуйста, соберите рядом с собой генерала Хэ, генерала Фана и как можно больше старших

офицеров. Просто держите связь со мной открытой.

Хэ Юйшу на мгновение задумался:

— Хорошо.

Этим днем его отец, генерал Хэ, как раз пригласил к себе генерала Фана. Тот, будучи человеком общительным, притащил с собой еще троих высокопоставленных офицеров. После обеда они предавались воспоминаниям о былых сражениях, когда на браслет Юйшу пришел сигнал. Внезапно из динамика раздался знакомый голос. Генералы переглянулись и замолчали, следуя старой доброй традиции внимательных слушателей.

— Прощу, генерал, — Линван указал на доску. Они начали партию.

— Вы получили, что хотели. Когда вы меня отпустите? — спросил Сюй. — Я не собираюсь трепаться о том, что командовал за вас. Даже если я скажу — без улик мне никто не поверит.

Ли передвинул фигуру:

— Нужно подождать. Вая еще не вывела войска. Живи здесь, ешь, пей — я тебя не обижу. Более того, я выдам за тебя своего сына.

Линван встретил взгляд генерала и холодно усмехнулся:

— Думаю, вы вообще не планируете оставлять меня в живых. Пока я дышу, я — ваш вечный компромат. Сейчас вы просто пытаетесь усыпить мою бдительность.

— С чего бы это? Я ценю таланты. Ты мне еще пригодишься как советник.

Линван резко встал и со злостью шагнул к вазе:

— Вы лжете! Вы хотите моей смерти. Все ваши победы в этой кампании — мои. Вы просто вор!

— Ну и что с того? Как ты сам сказал — у тебя нет доказательств. Никто не поверит... Ззз-ц-ц...
— ваза в руках Линвана с хрустом лопнула.

— Дальше им слушать необязательно, — тихо произнес Сюй.

Ли внезапно пронзило чувство острого, первобытного страха.

— О чем ты?

Линван выпустил феромоны. Мощная волна альфа-излучения S-класса заполнила комнату. Ли тоже был S-классом, но его энергия была буквально раздавлена мощью молодого хищника. Над генералом сгустились тучи. Он заставил себя дышать, пытаясь сохранить контроль.

— Генерал Ли, в ту ночь я дал вам шанс, но вы предпочли его не замечать, — ледяным тоном сказал Линван. — Богомол охотится на цикаду, забыв про иволгу за спиной. Спасибо, что принесли мне славу на блюдечке. Спасибо, что стали моей ступенькой вверх.

Ли передернуло. Струна его самообладания лопнула.

<http://bllate.org/book/16059/1442693>